

Нет, это точно подделка! Этот прибор для проверки ментальной силы наверняка сломался!!

У-у-у, их гордость просто не позволяла поверить собственным глазам. Они скорее соглашались бы с мыслью, что у них у всех одновременно глаукома, чем приняли бы увиденное как реальность!!!

И в следующую секунду механический голос системы... как будто даже окрасился в лёгкую радость.

— Та-да-да-дам! У студента Линь Луси ментальная сила уровня S!! Поздравляем: в нашем университете появился ещё один сверх-А талант!!!

В воздухе взорвались бесчисленные фейерверки; падая, они превращались в лепестки и над головой Линь Луси сложились в изящный венок.

Все присутствующие уже не могли больше обманывать себя. Кто-то был шокирован, кто-то позеленел от зависти, кто-то просто не верил. И только Юэ Синхэ... был тем, кто мог спокойно принять факт, что «новичок» Линь Луси вдруг стал гением.

Увы, системное объявление не ошибается. Как бы они ни сопротивлялись, они не могли с чистой совестью сказать, что это неправда.

В этот момент голограмма системы стала похожа на маленького эльфа: взмахнула крылышками, облетела Линь Луси кругом и рассыпала мерцающие искры.

— Студент Линь Луси, вы согласны оповестить о результате теста?

Древесная способность Линь Луси уже была на высоком уровне. Если делить её на десять ступеней, то он сейчас находился примерно на поздней седьмой.

А способности держатся на ментальной силе: чем выше способность, тем сильнее психика. Просто Линь Луси не ожидал, что по уровню окажется... на одной ступени с главным героем.

Его эмоции зашевелились сами собой, и первым делом он посмотрел на лицо Юэ Синхэ.

В оригинале Юэ Синхэ был единственным супер-гением с двойным S. Помимо таланта у него ещё и понимание было чудовищное — прирождённый сильный. И из-за той самой мягкой, но мощной ауры к нему тянулись и младшие, и девушки.

А теперь получается, что Линь Луси тоже S.

Эту новость не скроешь. И неизбежно внимание рассеется: один гений — редкий клад, драгоценность. А два?

Ценность всегда в редкости. Да, двое — тоже немного, но это всё равно скажется на Юэ Синхэ. Позже большие люди смогут использовать Линь Луси как «второй вариант» в переговорах: не договорились с Юэ Синхэ — ну и ладно, есть ещё Линь Луси, ведь S-класс не только один...

Линь Луси считал Юэ Синхэ лучшим другом в этом мире и совсем не хотел, чтобы между ними появилась трещина.

Все эти мысли — хаотичные, тревожные — исчезли, стоило Юэ Синхэ просто мягко и тепло улыбнуться.

Словно одним лёгким движением он выгнал из Линь Луси лишние эмоции. Внутри быстро стало спокойно.

Юэ Синхэ улыбнулся и поздравил его. Остальные студенты тоже постепенно пришли в себя: как ни злись, факт уже не отменить.

Часть людей пришла только «на посмотреть». Они синхронно сделали фото, разослали по чатам, а затем выключили коммуникаторы и убежали, оставив сообщения «пулемётом» строчить уведомлениями в пустоту.

Староста класса с огромным трудом удержал лицо и, пытаясь сохранить видимость превосходства, процедил:

— Линь Луси, поздравляю... Ментальная сила с F поднялась до S. Интересно, как ты это сделал?

У тех, кто уже очнулся от шока, тут же зашевелились мысли.

Никто не считает высокий уровень ментальной силы лишним. Раз даже Линь Луси смог «с F до S», то почему они не могут?

При мысли о льготах и статусе S-класса студенты, как бы они ни думали внутри, внешне начали наперебой говорить приятности — кто искренне, кто фальшиво, — посыпался «радужный комплиментный дождь». Очень быстро это превратилось в соревнование: каждый пытался похвалить громче, ярче, так что в конце концов комплименты стали звучать почти с раздражением — словно люди спорили, кто лучше умеет льстить.

Но в этот момент Линь Луси получил сообщение от ректора: явиться в кабинет.

И когда однокурсники опомнились, оказалось, что Линь Луси уже исчез.

Чёрт. Проморгали.

Ректор позвал его, потому что тоже получил уведомление от системы: S-класс — это не шутка, такое сразу берут на особый контроль. Результат теста автоматически уходит руководству.

При нескольких руководителях Линь Луси провёл ещё один тест — подтвердилось: действительно S.

И взгляды у всех стали прямо «звёздочками»: это не «травинка», это сокровище!

Все знают: ментальная сила не «прокачивается». Такого прецедента ещё не было. Поэтому руководство решило, что прежний результат «F» был просто ошибкой прибора: разница между F и S — как между землёй и небом.

Ректор похлопал Линь Луси по худому плечу и совершенно искренне сказал:

— Тебе досталось... ты многое пережил.

А прежнее недовольство «почему нам навязали Юэ Синхэ в нагрузку» у него полностью превратилось в благодарность: если бы не Юэ Синхэ, из-за старого результата они могли бы упустить или даже сломать настоящего гения. От одной этой мысли внутри неприятно сжималось.

Дальше руководители начали оформлять все льготы на максимум: ежемесячная стипендия/дотация в 30 тысяч, полное освобождение от оплаты обучения, персональный доступ к любым тренировочным залам и кабинам мехов — всё как положено.

Проблема возникла только с жильём: когда заговорили, какую виллу выделить, Линь Луси отказался. Он сказал, что сейчас живёт у Юэ Синхэ — и это лучше для дружбы, для «здоровой конкуренции».

Два S-класса, которые ладят между собой, — мечта университета. Если же они сцепятся, можно потерять обоих, вплоть до разрушения психики. Это было бы катастрофой.

Когда всё согласовали и Линь Луси ушёл, руководство внесло его имя в «красную книжечку» особо важных. Рядом, в той же строке, стояло имя Юэ Синхэ. Оба были помечены как «приоритетное наблюдение».

К моменту, когда Линь Луси вернулся на урок мехов, прошло уже ползанятия. Студенты тренировались: от ходьбы до бега. Суставы мехов издавали тот самый «механический звук», который странным образом кажется красивым.

И те, кто был из их группы, и те, кто из других групп, — все, кто успел услышать новость, не могли прийти в себя. У них пропало желание играть и соревноваться: в огромном зале повсюду шли мехи, как старики — неловко, вяло, с ощущением, будто над головами висят тучи.

Линь Луси это позабавило, и он совершенно не сдержался — рассмеялся.

Они ведь только первокурсники, «ударов общества» ещё не получали. Да, у кого-то мысли кривые, но пока никто не сделал ничего действительно плохого. А сплетни и слухи Линь Луси вообще не ранят, поэтому он воспринимал их просто как шумных детей: не лезут — и он не лезет. А полезут — ну тогда придётся потрудиться и научить их, как вообще себя вести.

Те, кто краем глаза следил за Линь Луси, его улыбку тоже не пропустили.

И вдруг стало неловко: раньше не замечали, а сейчас — он, оказывается, когда улыбается... довольно симпатичный.

На этот раз Линь Луси уже прямо направился к меху, и никто не стал возражать.

Он встал у ног машины, подпрыгнул, пару раз цепко перехватился за выступы корпуса — и оказался у входа в кабину. Согнулся — и сел внутрь.

Движения были плавные, уверенные, без малейшей натуги.

А ведь многие однокурсники «держали лицо» именно потому, что думали: первый раз он точно не поймёт, как залезать, и придётся просить. Они уже приготовились “поучить”. Но он просто сам взобрался — легко и красиво.

И у многих снова накрыло желание уйти в самоизоляцию, вспомнив собственный первый раз.

Но они быстро взяли себя в руки. Разовая неудача — не навсегда. Они подключились по внутренней связи мехов и начали звать Линь Луси:

— Линь Луси, давай сыграем?

— Он первый раз за штурвалом, он, может, ходить ещё не умеет. Игра? Через двадцать минут конец урока, у нас нет времени ждать, пока он освоится.

— Да ладно вам, он же S-класс. Это не как мы. Может, он за секунду поймёт управление. А нам, А и В, приходится полуурока привыкать.

На эти ехидные «ванильные понты» Линь Луси вообще не отреагировал. Он выключил общую связь и связался с Юэ Синхэ напрямую через коммуникатор — уточнить, что за игра.

— Игра простая, — голос Юэ Синхэ, низкий и очень приятный, прозвучал в динамике. — Несколько мехов гоняются за одним “прыгающим мячом”. Когда время заканчивается, у кого мяч — тот победил. Проигравшие делают победителю одно дело.

От этого голоса у Линь Луси даже уши «зачесались» — он невольно потёр мочку.

Юэ Синхэ добавил:

— Разумеется, без нарушения закона и без аморальных условий.

Линь Луси хитро прищурился:

— Значит, раньше всегда выигрывал ты?

Юэ Синхэ тихо усмехнулся и ничего не ответил — Линь Луси понял это как «да».

Пока они переговаривались, остальные не слышали и решили, что Линь Луси испугался. Уже хотели “великодушно” съязвить — как вдруг услышали от него:

— Ладно. Давайте.

Студенты на секунду зависли.

А затем прозвучало ещё:

— Я тоже участвую, — сказал Юэ Синхэ.

И вот тут люди вообще перестали понимать, что происходит.

Юэ Синхэ ведь обычно в такие игры не лезет. Это из-за Линь Луси?

Логика у них тут же выстроилась сама: теперь все узнают, что Линь Луси тоже S-класс, значит Юэ Синхэ больше не «единственный первый» среди перваков. Его статус под угрозой. Наверняка он хочет этим матчем закрепить своё положение и показать, кто тут всё-таки №1 нового поколения!

Конечно! Если поставить себя на его место: человек, который «всегда один на вершине», вдруг

получает равного — да кто спокойно это примет? Они бы точно не приняли!

Накрутив себя, студенты тут же выбросили уныние и загорелись. Глаза засветились, руки зачесались, все ждали «битву за титул первокурсника №1».

Она точно будет жаркой. Кровь закипит. Мехи будут сталкиваться.

Наконец-то они увидят, как рубятся два S-класса!

Примечание автора:

Студенты: «Отлично! Сейчас будет адская заруба, жду не дождусь!»

(Дальше — авторские ремарки про планы, погоду, здоровье и благодарности.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1605993>